

**ЮНИЦКАЯ Л. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ЮНИЦКАЯ Л. В. — в ПОМПОЛИТ
ЮНИЦКАЯ Л. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ПОМПОЛИТ — ЮНИЦКОЙ Л. В.**

ЮНИЦКАЯ (урожд. Шумкова) Любовь Васильевна, родилась в 1867 (помещица). Получила высшее образование. До революции занималась метеорологическими наблюдениями и геоботаническими исследованиями на участках профессора Докучаева в Донской и Харьковской губ. В 1903 — за литературные труды по этим исследованиям получила высшую награду на областной выставке и съездила в зарубежную командировку от Московского технического общества. Вышла замуж за Константина Ивановича Юницкого, заведующего одного из участков в хозяйстве Докучаева, в 1904 — переехала с мужем в Крым, на станцию Белбек Южной железной дороги, заложила сад, в 1912 — он был признан Московским техническим обществом образцовым, ей была вручена премия, с 1919 — вдова (муж был убит бандитами). Во время гражданской войны кормила обедами солдат и офицеров Белой и Красной армий. В начале 1923 — арестована, приговорена к высылке из Крыма как бывшая помещица (поместье было отобрано). В сентябре 1923 — выехала к брату в Донецкий район, работала в пчеловодном хозяйстве. В октябре 1924 — после получения извещения об отмене высылки вернулась в Крым, работала в садоводческой артели. 1 ноября 1924 — вновь арестована и приговорена к высылке из Крыма как бывшая помещица. Выехала к родственнице в Ельню Смоленской области. В начале ноября 1926 — просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

«4 ноября 1926 г<ода>

Город Ельня Смол<енской> губ<ернии>,
Пролетарская улица, <дом> № 18
Любови Васильевне Юницкой.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Бесконечно извиняюсь за беспокойство, какое я доставляю Вам хлопотами по прилагаемым 2-м бумагам с просьбой об освобождении меня от наказания. Вы так много помогали другим. Вы именно тот человек, который может помочь мне в таком крайне тяжелом моем положении. Лишившись мужа, угла и созданного детища — сада при непосредственной личной работе с ограниченными средствами — я еще лишена возможности работать в области своих знаний и опыта и терпеть нужду, а между тем я не представляю никакой опасности, как со стороны возраста, так и по взглядам. С населением и рабочими у меня и до революционного времени были самые нормальные и доброжелательные отношения. Меня выслали, как помещицу; ни суда, ни ареста не было, как и срока; местожительство тоже предоставлено было мне самой выбрать.

Если бы, в случае чего, не находили бы возможным быть мне в Крыму, то прошу Вас, бесконечно глубокоуважаемая Екатерина Павловна, исходатайствовать мне свободное передвижение и выбор места заработка по моему усмотрению, но чтобы сняли в этих местностях СССР меня с учета.

Умоляю Вас понять мои вопли измученной души и истрадавшегося тела и сделать все зависящее от Вас для признательной, бесконечно благодарной и преисполненной глубочайшего чувства к Вам — Юницкой.

Позвольте же сохранить мне веру в то, что я от Вас и чрез Вас услышу: "Конец Вашей прежней неволе, Вы вольная птица теперь!"

Л. Юницкая.

Р. С. В просьбе моей в Комитет я упоминаю г<ород> Краснодар. Я имела туда разрешение выехать от ГПУ г<орода> Смоленска, но с одной стороны разрешение получилось, когда место было занято другим лицом и, как я писала, заведующий ОЗО находил желательным иметь чистый паспорт. Я упоминаю об этом разрешении, как доказательство моего положительного поведения здесь.

Л<юбовь> Ю<ницкая>»¹.

В тот же день Любовь Васильевна Юницкая обратилась с просьбой о помощи и в Помполит.

<4 ноября 1926>

«В Комитет помощи политическим
Е. П. Пешковой

гражданки Юницкой Любови Васильевны,
город Ельня Смоленской губернии,
Пролетарская улица, <дом> № 18

Прилагая при этом просьбу в ОГПУ, убедительно прошу Комитет поддержать мое ходатайство об отмене наложенного на меня административного наказания, которое последовало по распоряжению Севастопольского ГПУ 1-го ноября 1924 года. Находясь в таком положении, я не могу зарабатывать для жизни, применяя свой опыт и знания по садоводству и пчеловодству, хотя уже и имею предложение занять место инструктора по данным отраслям при окружном Кубанском Зем<ельном> От<деле>, но при условии чистого паспорта без "учета".

Основанием такого предложения была вся предшествовавшая моя работа как в области Войска Донского, так и в смежном уезде Харьковской губ<ернии>². За организацию здесь образцового пчеловодного хозяйства включительно с метеорологическими наблюдениями и геоботаническими исследованиями и за литературные труды по данному делу мне присуждена была исключительно высшая награда на бывшей областной выставке в 1903 году, а за обучение пчеловодству и грамоте взрослых и детей местного населения я получила льготную командировку за границу от Московского Технического Общества. Затем в 1909 году моя деятельность была перенесена в Крым (Ст<анция> Бельбек Юж<ной> ж<елезной> д<ороги>). По закультивированию площади сад был признан на Всероссийской выставке в 1912 году образцовым и поучительным, о чем свидетельствуют не только награда, но и печатные отзывы корифеев этой отрасли.

Советская власть утвердилась в Крыму по третьему разу, и все разы я была оставляема в б<ывшем> моем саду, то как заведующая, то как специалист. Комиссия, прибывшая в сад для организации нового строи<тельного> хозяйства, дала такой отзыв: "Государству нужно было создавать такое хозяйство, и Вас должно удовлетворять сознание такой Вашей работы для него".

Но вот наступил момент политически-экономического движения, когда остро поставлен был вопрос для так называемых помещиков, и я была выслана "экономически" с предоставлением мне права выбора местожительства. Приняв во внимание мой возраст 59 лет, мою деятельность и необходимость заработка для поддержания своего

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 175. С. 26-27. Автограф.

² «В этом Старобельском уезде был один из участков проф<ессора> Докучаева по облесению и обводнению Юга Степей России для борьбы со стихийным народным бедствием-засухой; таковым участком заведовал мой муж, кот<орый> погиб при исполнении служебных обязанностей в 1919 году от руки злодея-бандита».

существования, убедительно прошу Комитет ходатайствовать пред ОГПУ о снятии меня с учета.

Л. Юницкая.

4-го ноября 1926 года»³.

Позднее Людмила Васильевна Юницкая переехала в село Беловодск Старобельского округа, организовала там образцовое пчеловодное хозяйство. В декабре 1926 — получила разрешение на выезд к больной жене брата в Кошары Донецкого округа (Северный Кавказ), позднее вернулась в Беловодск. В феврале 1928 — Людмила Васильевна вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

«12 февр<аля> 1928 года.

Сл<обода> Беловодск Старобельского округа, Юницкой Любови Васильевны

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Получив 11-го февраля уведомление Комитета Вашего Имени, что ОГПУ сделал запрос о моем деле в Крым, решаюсь беспокоить Вас информированием обстоятельств моей высылки, чтобы дать имеющийся материал для защиты меня Комитетом и для содействия по освобождению меня от наказания.

Прошу Вас помочь мне в облегчении тяжелого положения, в котором я нахожусь сейчас. Беспокоить Вас позволяет мне только сознание, что никакого злого умысла и дел в моих поступках не было, а если они имелись в материале, то почему мне не предъявили для самозащиты?

Если же я все-таки должна была нести административное наказание, то ведь для наказания и наблюдения за мною было достаточно 3 года 4 месяца.

Примете уверенность в искреннем почтении и глубоком уважении.
Юницкая.

Прочтите, глубокоуважаемая Екатерина Петровна, справку, здесь прилагаемую, об обстоятельствах моей высылки, и Вы сможете понять, что благодаря всему пережитому в Крыму и полному разорению культурного сада-детища, для которого я все поставила на карту, я не стремлюсь туда и была искренна, когда в прошении в Комитет обусловила, что Крым может быть изъят из территории моего пребывания. Не базировалось ли обвинение меня в отпуске обедов охранникам виадука, находившегося против быв<шего> моего сада и при прохождении красных войск, ведь фураж, съестные продукты и помещение были предоставлены в их распоряжение; пред вступлением последних жил недолгое время офицер — племянник мужа после выписки из Севастопольского госпиталя; он окончил университет и был мобилизован белыми, с которыми и эвакуировался.

Разве это может говорить за обвинение меня?

Простите за беспокойство и умоляю Вас оказать поддержку и помочь быть освобожденной! Вот и с препроводительной бумагой из отдела ГПУ получилась не такая редакция: мне позволили выбрать местожительство, а написали, что я высылаюсь в город Ельню. И только при последующих передвижениях пишут по личному выбору.

Л. Юницкая»⁴.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 175. С. 28-29.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 272. С. 293-294. Автограф.

К письму Людмила Васильевна Юницкая приложила подробную справку.

«В 1923 году вышел декрет о выселении садовладельцев, так называемых помещиков из пределов Крыма, в списке последних находилась и я — Юницкая, но, хотя нами, вернее мною, было ликвидировано личное имущество, но высылка нас была приостановлена. Состояние организма требовало отдыха, и я уехала к брату в Донецкий округ Сев^{ерного} Кавк^{аза}, п^{очтовое} о^{тделение} Кашары, к Сергею Васильевичу Шумкову; вскоре мною было получено письмо от соседки-садовладелицы с сообщением, что высылка отменена. В саду была артель из местного населения; в конце 1923 года сад передан был в агрокультуру при Севастопольском ОЗО. Я продолжала жить у брата, когда в 1924 году меня вызвало экстренно в Крым Камышловское Общество для зачисления меня в члены этого последнего пред предстоящем земельным переделом. Я поехала, как равноправный гражданин. На собрании меня провели все единогласно, но утверждения не последовало, так как присутствующий т^{оварищ} председатель Местечкового Исполкома объявил, что я нахожусь в административной ссылке, но если я доставлю бумагу из С^{евастопольского} ГПУ, не подтверждающую это, то я утверждаюсь членом.

В ГПУ подтвердили мою высылку, или правильнее, что я подлежу таковой, но что они не знали, где я проживаю, и характер моего отсутствия равен укрывательству, и что мне немедленно предлагается выбрать местожительство и выехать по истечении двух недель. Я выбрала город Ельню, Смолен^{ской} губ^{ернии} к родственнице, которой могла быть полезной в ее семье.

Я просила т^{оварища} Начальника отдела С^{евастопольского} ГПУ по выселению помещиков сделать запрос т^{оварищу} Начальнику Милиции в Кашарах, у которого я регистрировалась или, вернее, которому представляла паспорт. Все время безвыездно я прожила у брата с 1-го сентября 1923 года по 1-е октября 1924 года, когда снова вернулась в Крым. Могла ли бы я вернуться туда, не имея разрешения, если бы была в ссылке и сразу предстать перед обществом и властью? Чем объяснить мое неведение я решительно не могу, и снова и снова мне не объяснили, за что я высылаюсь, чтобы могла защитить себя, так как повторяю, что вины никакой за собой не чувствую.

Юницкая»⁵.

В апреле 1928 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Людмиле Васильевне Юницкой.

<5 апреля 1928>

«Ввиду того, что Вы высланы из Крыма по пост^{ановлению} Кр^{ымского} ЦИКа, то Вам нужно обратиться о разрешении своб^{одного} прож^{ивания} в ЦИК Крыма или в Прокуратуру»⁶.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 272. С. 295-296. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 272. С. 292. Машинопись.